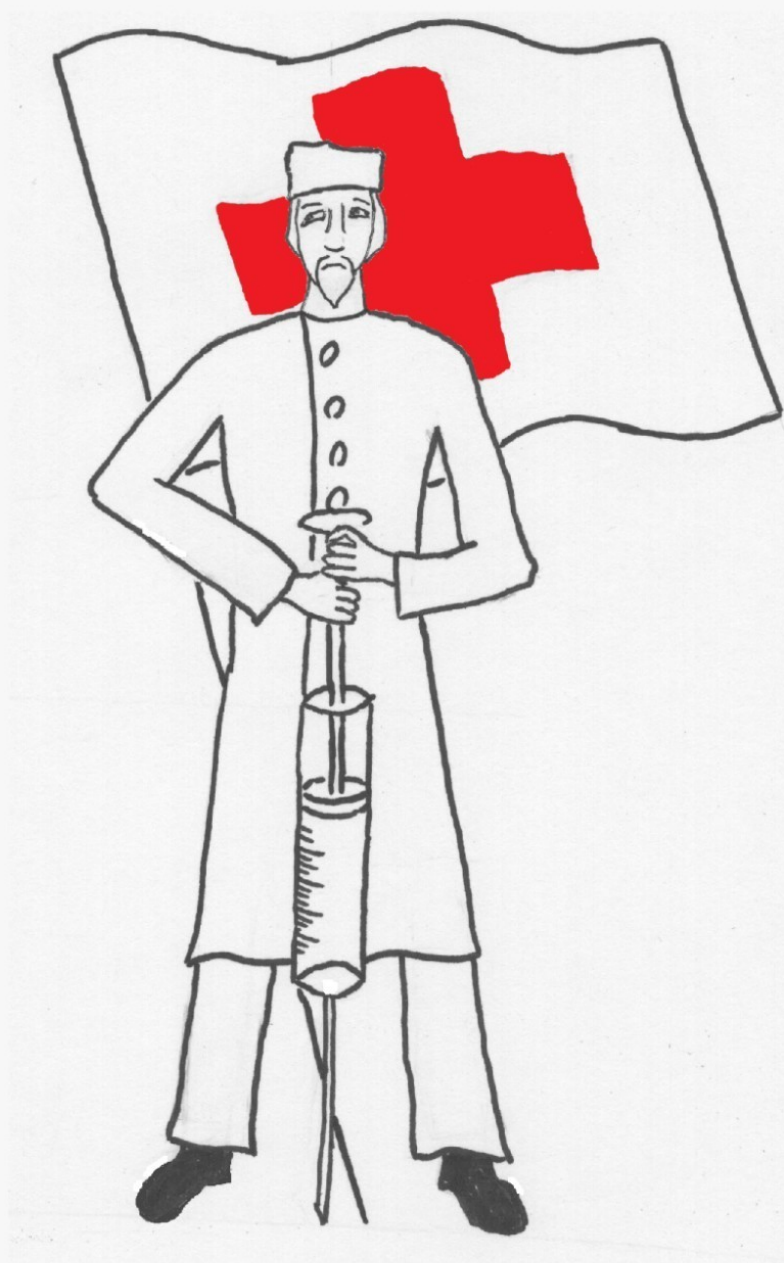

Под знаменем красного креста

Сергей Соболев

Сергей Соболев

Под знаменем красного креста

«Selfpub.ru»

2017

Соболев С. В.

Под знаменем красного креста / С. В. Соболев —
«Selfpub.ru», 2017

Двое старых приятелей совершают путешествие во времени. Но по-настоящему удивительные события ждут их по возвращению в современность.

Под знаменем красного креста.

История эта, как и громадное множество других историй, началась с пьянки. Стояла глубокая ночь. Общежитие одного из московских медицинских институтов давно погрузилось в сон, за исключением одной комнаты. Там еще с обеда отмечали свою встречу два старых приятеля и одноклассника, Славик и Костян. Сплетни об общих друзьях закончились, разговоры о девушках надоели еще в полдевятого вечера. Спорт, политика, компьютерные игры – все это перестало быть интересным по крайней мере два часа назад. Остались только разговоры за жизнь.

–Давай-ка, Славик, выпьем с тобой за то, что мы так правильно выбрали свои дороги. За будущих великого физика и великого медика. За нас с тобой! – торжественно произнес Костян и опрокинул в свое чрево рюмку водки.

–Да уж, скорее бы – невесело ответил Славик, окунув кусочек черного хлеба в банку, где некогда в оливковом масле плескались копченые кильки, и закусив им жгучий напиток.

–Что такой невеселый? – удивился Костян.

–Встретил я вчера Ваську из нашего класса.

–Этого недоумка, который вечно сидел на задней парте и ковырялся в носу?

–Его самого. Поступил в высшую школу управления. Машина у него спортивная, телефон стоимостью в мою годовую стипендию. Обычно, увидев меня, он нос воротит. А вчера вроде даже обрадовался. Говорил приветливо, расспрашивал, как дела, как учусь. Предлагал встретиться. Казалось бы, нормально поговорили. Но нет-нет, да и проскакивали в его голосе легкие нотки превосходства. Он словно смотрел на меня свысока. Я чуть под землю не провалился.

–Да что ты себя с ним сравниваешь? Ты ведь знаешь, где работает Васькин папа? Купит он ему диплом, посадит на какое-нибудь тепленькое местечко в государственном учреждении. Сам по себе Васька – никто.

–Верно. Получит он это тепленькое местечко, женится, заведет себе любовницу, а, может, двух, будет летать в отпуск на Мальдивы, построит себе особняк на Рублевке, купит дом в Испании, яхту.

–Возможно. Но мы ведь знаем, что миссия человека в этом мире состоит совершенно в другом: в открывании нового, в просвещении человечества, в мировом прогрессе. Можно сказать, что Васьки, как человека ищущего, не существует и вообще никогда не существовало. Так что пусть он отдыхает под пальмами и резвится с любовницами, а нам с тобой еще столько предстоит сделать!

–Согласен. Но, как ни стыдно признать, я ему завидую.

–Твоя проблема в том, что ты никак не можешь избавиться от своих мещанских замашек: материальные блага, домашний уют, желтогазетная и глянцевожурнальная слава – все это не то, о чем должен думать настоящий ученый. Но пока ты не дозрел до моих взглядов, я успокою тебя другими словами. Потерпи. Когда-нибудь мы с тобой станем академиками, получим нобелевские премии, и тогда этот Васька будет сидеть где-нибудь и рассказывать своим внукам, что он когда-то учился с этими славными парнями в одном классе.

–Вот именно. Когда это произойдет, у него уже будут внуки.

–Ну и что? Зато мы прославимся в веках, наши имена будут знать миллиарды людей, а о нем забудут сразу, как только он поймет неосторожность умереть.

–Миллиарды людей, говоришь? Ты можешь назвать хотя бы одного великого врача двадцатого века?

Костян задумался.

–Пожалуй, нет.

–Вот именно. А ведь каждый год уже более ста лет по крайней мере один из них получает нобелевку за какое-нибудь великое открытие. Впрочем, тебе нечего стыдиться. Я тоже из великих физиков нашего времени смогу назвать только Альберта Эйнштейна, да и то только потому, что американская пропаганда вознесла его практически до уровня супермена. Так что знать нас будет только кучка таких же ученых, как мы с тобой. Может, в нашу честь назовут улицы где-нибудь в родной Электростали. А Васке и его внукам и подавно будет наплевать на нас.

–В таком случае, чтобы получить быструю славу, тебе нужно было идти в политику или в шоу-бизнес. Их знают все.

–Это точно. Но мои главные достоинства – умная башка и тяга к учебе – будут совершенно лишними на этом пути. Хорошему политику не обязательно обладать глубокими познаниями. Он должен эффектно смотреться на трибуне и убедительно говорить слова, которые от него хотят услышать. Что касается шоу-бизнеса, для того, чтобы попасть на обложку модного журнала, мозг вообще не нужен, а может даже и противопоказан. Я, например, недавно выиграл конкурс у нас в институте. «Угадай болезнь» назывался. Серьезный конкурс. На финале присутствовал сам ректор. И как ты думаешь, сколько газет его осветило? Одна! Стенгазета в коридоре возле нашей кафедры. И тут же какие-то хулиганы подрисовали мне усы и еще некоторые другие мужские атрибуты. А если у какой-нибудь звезды дульки простудится ее собачка, об этом напишут все.

–Ты рассуждаешь совсем, как старичок. Сейчас вся слава – в интернете.

–Да, я как-раз опубликовал видеозапись своей финальной речи в социальной сети. И ты знаешь, сколько человек ее посмотрело? Двое. Я, и моя мама. Если ты лузер, то нет разницы, где ты лузер – в интернете, или в печатном издании.

–Если ты так относишься к жизни, бросай институт. Иди, например в художники. А что, прибьешь к холсту гвоздями лягушачьи внутренности и сразу станешь известным. Но только, боюсь, на этом наши дороги разойдутся.

–Не обижайся. Я люблю медицину. Мне это интересно. Просто во мне еще говорят юношеские гормоны.

–Вот теперь я узнаю старого доброго Славика – улыбнулся Костян, наливая очередную рюмку.

–Правда, – продолжал Славик – придя в институт, я мечтал сразу попасть в лабораторию, совершать научные открытия, а меня с первого же курса закрутил водоворот повседневности. Вот например, через неделю мне нужно сдавать курсовую. Тема – паразиты кишечника человека. Хочется внести что-нибудь свое, неизвестное науке. А все уже открыто. Нового ничего нет.

–Что поделаешь. Покорение Эвереста всегда начинается с подножия.

–Давай же выпьем за то, чтобы поскорее достичь этой вершины.

Некоторое время ребята сидели задумавшись. Вроде бы согласие было достигнуто, но разговор натолкнул обоих на невеселые мысли. И тут Костян поднял голову и посмотрел на Славика.

–Ладно, отбросим хандру. Я ведь к тебе по делу зашел.

–И ты ждал двух часов ночи, чтобы об этом сказать?

–Сомневался, нужно ли посвящать тебя в эту историю.

–А еще друг называется. Ты ведь меня знаешь – твоя тайна – моя тайна.

–Знаю, но дело уж очень деликатное.

–Рассказывай.

Костян сделал паузу, как-будто размышляя, стоит ли продолжать этот разговор, и, наконец, выпалил:

–Я создал машину времени.

Славик ответил не сразу. Он нагнулся, поднял с пола пустую бутылку и начал читать этикетку.

—Странно. Водка вроде не паленая, пили мы поровну. Что на тебя так подействовало? Неужели шпроты несвежие?

—Со мной все в порядке. И предваряя твой следующий вопрос, скажу, что я не шучу.

Славик не нашел, что ответить. Он молчал и удивленно смотрел на приятеля.

Костян продолжал.

—Существует теория, что плотность пространственно-временного континуума непостоянна. Он испещрен хаотическими тоннелями. Если мы будем знать, где и когда находится вход в этот тоннель, и сможем войти в него, то мы окажемся на другом его конце, в совершенно другом месте и другом времени. Понятно?

—Нет.

—Короче, представь себе, что мир, в котором мы живем — это огромное четырехмерное яблоко. Чтобы попасть из точки А в точку Б, нужно двигаться по его поверхности. Причем, точки А и Б могут быть разделены не только расстоянием, но и временем. Во временном измерении, мы можем двигаться, как на эскалаторе — только в одну сторону и с определенной скоростью. Поэтому, если точка Б находится во времени раньше, чем точка А, то мы туда вообще никогда не попадем. Так вот, яблоко это испещрено множеством червоточин. Одни из них заканчиваются тупиками, другие выходят на поверхность совсем в другом месте. Допустим в точке А существует вход в червоточину, которая выходит в точке Б. Если мы сможем проникнуть в него, то мгновенно переместимся в эту самую точку Б в независимости от того, на каком расстоянии от нас и в каком времени она находится.

—Про червивое яблоко я понял, а вот какая связь между яблоком и машиной времени — нет.

—Еще короче. Я создал машину времени.

—Теперь понятно. Так бы сразу и сказал.

—Я так сразу и сказал.

—И ты сам до всего этого додумался?

—Конечно нет. У нас на кафедре есть один доцент. Безумный гений. Он уже лет сорок ищет эти тоннели. Никак не может найти. Я подрабатываю у него лаборантом. Делаю специальные кристаллы, которые в теории должны резонировать при приближении к этим самым червоточинам. Так вот, однажды я что-то напутал с составом. Кристалл вышел с дефектами. Сначала я хотел его выбросить, но потом обнаружилось, что резонанс его в миллионы раз сильнее, и он не только показывает тоннели, но и позволяет пройти через них.

—Надеюсь, ты ничего не рассказал об этом доценту?

—Обижаешь! Он бы сразу отобрал его. Начал бы экспериментировать сначала с мышами, потом с обезьянками. Прежде чем мне предоставилась бы возможность самому стать путешественником во времени, прошли бы многие годы. А я хочу сейчас.

—Но ведь это может быть опасно.

—Как видишь, нет.

—Ты что, уже делал это?

Костян загадочно улыбнулся, достал из кармана продолговатый предмет, похожий на лезвие кинжала, и протянул его Славику. Это был огромный зуб.

—Пластмассовый? — с недоверием спросил тот.

—Обижаешь, самый что ни на есть настоящий. Подарок тираннозавра.

У Славика даже приоткрылся рот от удивления.

—Значит ты был в юрском периоде и сражался там с динозаврами?

–Сражался – это громко сказано. Просто мне попалась какая-то дохлая туша, рядом с которой валялся этот самый зуб. Должно быть тираннозавр сломал его, когда грыз кости. Мне очень повезло, что я не встретился с ним лично.

–Но ведь ты же мог изменить ход истории. Вызвать катастрофу вселенского масштаба.

–Насчет вселенского масштаба – это слишком сильно сказано. Изменения произошли, но не такие уж большие.

–Какие изменения?

–Ты в детстве в зоопарке был? Крокодилов видел?

–Разумеется видел.

–А я, вот, не видел. Потому что в моей реальности они вымерли вместе с динозаврами.

–Как же ты это сделал? Наступил на бабочку?

–Нет. Какая-то мелкая мохнатая тварь пыталась укусить меня за ногу. Я саданул ей ботинком по морде. Должно быть, в то время, когда она зализывала раны, она должна была сожрать яйца какого-нибудь древнего пресмыкающегося, которое в итоге и стало предком всех современных крокодилов. Так что, не волнуйся. Ничего катастрофического не произойдет.

Славик одобрительно кивнул головой, но потом долго сидел, обдумывая полученную им информацию.

–Да, здорово прогуляться по юрскому периоду. – сказал он наконец – Возьмешь меня с собой в следующий раз?

–К сожалению, к динозаврам не возьму. Портал уже закрылся. Но в какое-нибудь другое время – обязательно. Собственно, я и пришел в гости, чтобы позвать тебя. Ты мне очень нужен.

–Это еще зачем? – Славик посмотрел на друга с недоверием.

–Понимаешь, хреново мне было во время первого путешествия. Тошнило, голова кружилась. Боюсь, как бы не потерять сознание в следующий раз. И будет мой окаменевший скелет красоваться где-нибудь в палеонтологическом музее.

–Или в желудке древнего чудовища.

–Точно. Поэтому мне в команду страсть как нужен врач. Чтобы оказал помощь если что.

–Отлично. Но как ты узнаешь, когда и где появится следующая червоточина?

–Очень просто.

Славик достал из кармана сложенный вчетверо лист бумаги.

–Мой доцент составил – продолжил он, разворачивая лист – здесь указаны все порталы, которые откроются в ближайшие два года.

Славик тоже примкнул к листу.

–Итак, отбросим все входы, которые находятся за границей.

–Те, что находятся за пределами Московской области тоже отбросим. У меня нет денег на поезд.

–Согласен. Остаются только пять порталов. Один ведет в докембрийскую эпоху. Интересно, но тогда был совсем другой состав атмосферы. Нужно специальное оборудование, чтобы не задохнуться. Отбрасываем. Этот портал ведет куда-то в глубины космоса. Тоже отбрасываем. Следующий выходит в океан на глубину три километра. Четвертый выводит на поверхности земли в окрестностях Магадана два года назад.

–А что, круто. Можно подзаработать, переправляя уголовников в Москву.

–Прости, Костян, но их я боюсь больше, чем тираннозавров. Отбрасываем. Остался последний. Западная Европа, 1510 год. Открывается через три дня. Едем?

–Едем!

В шесть часов тридцать минут утра Славик стоял на платформе Тушино и ждал Костяна. Накапывал дождик. Солнце уже встало и висело где-то в небе, но, видимо спросонья ему еще не хватало сил, чтобы раздвинуть облака и осветить лица людей, поднявшихся в такую рань. А людей было много. С корзинами, тележками, лопатами, саженцами деревьев они ждали электричку, чтобы разъехаться по своим крохотным земельным наделам. Славик мало чем от них отличался. За спиной его висел внушительных размеров рюкзак с торчащей оттуда саперной лопаткой.

Чувствовал он себя чрезвычайно глупо. Все три дня, прошедших после попойки, он не мог выкинуть из головы их разговор с Костяном. Вся история про машину времени очень напоминала глупую шутку. Первые два дня он в этом не сомневался, но вчера в его голову прокралась отчаянная мысль: а вдруг Костян говорил правду. Ведь тогда, в общаге, он был очень серьезен. Что, если он не шутил? В этом случае, перед ними открывались перспективы великого приключения. А Славик любил приключения. Но теперь, когда он встал ни свет ни заря, и отправился на другой конец Москвы, сомнения опять овладели им. Он снова был уверен, что Костян давно позабыл их разговор и сейчас сладко спит в мягкой теплой кровати. Поэтому Славик весьма удивился, когда из-за стеклянных дверей вышел его школьный приятель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.